

РЕВОЛЮЦИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

**Доклады к 100-летию русской революции
на Всемирном дне философии в Институте философии РАН
14 и 16 ноября 2017 г.**

Институт философии РАН

РЕВОЛЮЦИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Доклады к 100-летию русской революции
на Всемирном дне философии
в Институте философии РАН
14 и 16 ноября 2017 г.

МОСКВА
«ГНОЗИС»
2018

Редакционная коллегия:

Р.Г. Апресян, П.А. Гаджикурбанова,
А.А. Гусейнов (председатель), И.Т. Касавин, М.С. Киселёва,
А.В. Павлов, Е.О. Труфанова,
А.В. Черняев (ответственный редактор)

Рецензенты:

М.А. Маслин, Ю.В. Синеокая

Утверждено к печати

Ученым советом Института философии РАН

Революция, эволюция и диалог культур. Доклады к 100-летию русской революции на Всемирном дне философии в Институте философии РАН 14 и 16 ноября 2017 г. / Отв. ред. А.В. Черняев. – М.: Гнозис, 2018. – 624 с.

ISBN 978-5-94244-061-9

В книге публикуются доклады, которые были сделаны на Международной научной конференции «Революция, эволюция и диалог культур» к 100-летию Года революций (Всемирный день философии). Содержание книги соответствует программе конференции, состоявшей из пленарного заседания и 6 секций. Пленарные доклады посвящены следующим проблемам: революция и демократия, рецепция идей Октября в странах Востока, постреволюционные поиски философской альтернативы глобального проекта цивилизационного развития, тема революции духа в современных событиях русской литературе. В рамках секций обсуждались такие темы, как русская революция и русская философия, траектории идей и судеб философов в послереволюционной России, социально-философские измерения революции, революция в свете этической ретроспекции, философия науки в огне революции, антропологические аспекты русской революции. Авторы докладов руководствовались стремлением рассмотреть революцию, с одной стороны – в ее соотношении с эволюционной моделью социально-исторического развития, а с другой стороны – в контексте диалога культур, дающего ответы на принесенные революцией вызовы. Книга может быть рекомендована как специалистам, так и широкому кругу читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Гусейнов История – не только прошлое (вместо предисловия).....	7

Пленарное заседание

В.М. Межуев Русская революция и демократия.....	17
А.В. Смирнов Классическое евразийство как постреволюционная философия	31
М.Т. Степанянц Восприятие российской революции 1917 года в странах Востока: мифы и реальность	47
В.В. Петров Революция 1917 года в современной ей литературно-философской апокалиптике	69

Русская революция и русская философия

С.И. Бажов П.И. Новгородцев как критик марксизма.....	95
К.В. Ворожихина Лев Шестов: от народовольчества к Богу	109
А.А. Горелов Концепции Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого как духовные альтернативы русской революции	119
М.Н. Громов Великая русская революция в контексте полемики радикализма и антирадикализма	134
А.А. Кара-Мурза Семен Людвигович Франк: от революционаризма к христианскому либерализму	151
И.А. Кацапова Идейные и социально-политические трансформации русского общества накануне эпохи революций	167
А.С. Цыганков Русская революция и советская власть: позиция С.Л. Франка (на основании архивных материалов).....	180

А.В. Черняев Духовно-исторические корни революции в русской послеоктябрьской историософии (концепция Н.А. Бердяева)	194
Траектории идей и судеб представителей философии и наук о человеке в послереволюционной России 1920-х годов	
Н.С. Автономова «Русский формализм»: принципы и перспективы	209
В.А. Лекторский О революционных поисках в науках о человеке в советской России 20-х годов XX в.	219
Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина Густав Шпет и русская феноменологическая мысль 1920-х годов	231
Е.Л. Черткова Идея нового человека: исторические трансформации	242
Социально-философские измерения революции	
В.П. Веряскина Поведение людей в эпохи революций и социальной нестабильности: концептуализация П. Сорокина	255
В.Б. Власова Революция как способ социокультурного творчества.....	267
П.С. Гуревич Социально-психологические иллюзии Великого Октября	277
А.И. Зыгмонт История о потерянной голове: революция и цареубийство в мысли Жоржа Батая	298
Г.Ю. Канарш Революция и национальный менталитет: о российском понимании справедливости.....	310
С.Н. Корсаков Кто и как сделал русскую революцию неизбежной	323
С.А. Никольский Русская революция и отечественная философия истории.....	340
Ю.В. Олейников Причины поражения революции	352
А.В. Павлов Интеллектуальное переживание революции 1917 года	362
Б.В. Подорога Природа и свобода: образы французской и американской революций в политической философии Ханны Арендт	376

И.Н. Сиземская Социокультурный контекст революционной ситуации октября 1917 года.....	388
В.Г. Федотова Модерн и революция	398
Свет и мрак революции: этические ретроспекции	
Р.Г. Апресян Этика и революция	413
О.П. Зубец Моральность и социальность в контексте Октябрьской революции.....	423
К.Е. Троицкий Проблема революции и идея ненасилия в дискуссиях о Льве Толстом (1917–1928 годы).....	437
Философия науки в огне революции	
В.А. Бажанов Марксистская история и философия науки под прессом идеологизированной науки. Случай Гессена	449
И.Т. Касавин Борис Гессен и Венский кружок: революционные сдвиги и кризисы в истории и философии науки	466
А.В. Родин «Начала» Ньютона и их марксистский анализ у Гессена	474
И.Е. Сироткина Революция в понимании научного знания: от Валентина Волошинова до Sociology of Scientific Knowledge.....	483
Время революции: человек как свидетель и как проект	
Ю.Д. Гранин «Национальный проект» в царской, советской и современной России	505
М.С. Киселева Человек как свидетель: время «после» в романе Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара».....	518
С.М. Малков Идейные основания проектов по созданию нового человека в СССР (1920–1930-е годы)	536
И.Ф. Михайлов Когнитивная революция и науки о человеке	549

М.А. Пилюгина	
Пролетарская культура как проект создания нового человека	561
О.В. Попова	
Проект улучшения человека и революция в морали: от прошлого к будущему	571
Г.Б. Степанова	
Революция: личность и ее время	585
П.Д. Тищенко	
Советские проекты нового человека: предыстория, история, философия и идеология	598
Т.В. Чумакова	
Религиозная реформация и личность в «самиздате» первых лет революции	610

В. В. Петров

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА
В СОВРЕМЕННОЙ ЕЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКОЙ
АПОКАЛИПТИКЕ

Петров Валерий Валентинович – доктор философских наук, главный научный сотрудник, директор Центра античной и средневековой философии и науки. Институт философии РАН. Российская федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; Электронная почта: campas.iph@gmail.com.

В статье анализируются литературно-философские тексты периода 1917–1918 годов, в которых революция 1917 года представлена спиритуалистически или в контексте эсхатологических и апокалиптических ожиданий. Рассматриваются тексты А. Белого, Вяч. Иванова, Р. В. Иванова-Разумника, А. Ремизова, Н. Бердяева, В. Розанова, Ф. М. Достоевского. Очерчиваются воззрения авторов, объединившихся в группу «Скифы», в которой преобладали лево-эсеровские настроения. Указано на схожие мессианские воззрения А. Блока, С. Есенина, Н. Клюева. Рассмотрена концепция «революции духа» А. Белого, которая оказала воздействие на футуристов (Д. Бурлюка, В. Каменского, В. Маяковского), а также Н. Бердяева, Б. Пастернака. Показано, что Белый считал марксизм и экономические преобразования эпифеноменом. Подлинная революция возникает как переворот в сознании философов и деятелей культуры (Р. Вагнер, Х. Ибсен, Ф. Ницше, Ф. Достоевский). Кратко разбирается программная статья Белого «Революция и культура», в которой революция понимается как культурный взрыв. Выдвинуто предположение, что анонимная рецензия «Революция духа», представляющая собой перепечатку «Революции и культуры», принадлежит самому Белому и является реакцией на заимствование его концепции футуристами. Также рассматриваются другие воззрения А. Белого и его современников, относящиеся к революционным потрясениям эпохи.

Ключевые слова: А. Белый, Р. В. Иванов-Разумник, А. Ремизов, В. Розанов, Ф. М. Достоевский, «революция духа», марксизм, «Революция и культура», апокалиптика, мессианизм.

Мы верим, что... впереди не будет октябрьских туманов
и февральских желтых оттепелей...

А. Белый. Апокалипсис в русской поэзии (1905)

В этой работе представлен краткий обзор воззрений на революционные события авторов, объединяемых фигурами А. Белого и Р.В. Иванова-Разумника. При этом будет затронут только один из аспектов их мироощущения, а именно – эсхатологические и апокалиптические предчувствия, которые они разделяли с целым рядом других представителей интеллектуальной культуры того времени. В этой связи мы также кратко касаемся соответствующих воззрений А. Ремизова, Вяч. Иванова, А. Блока, Н. Клюева, С. Есенина, В. Розанова, В.С. Соловьева и Ф.М. Достоевского, т.е. очерчиваем круг авторов, которые читали или продолжали друг друга, полемизировали или просто перекликались друг с другом. Поскольку многие рассматриваемые тексты малодоступны, мы считаем необходимым ввести в текст публикации пространные цитаты. В фокусе нашего изложения – фигура Андрея Белого, в сочинениях которого упомянутые мотивы проявились очень отчетливо. Кроме того, публикации А. Белого 1917–1918 годов отразились в творчестве целой группы влиятельных авторов – футуристов Д. Бурлюка и В. Маяковского, философа Н. Бердяева, поэта Б. Пастернака.

Важной особенностью отношения к революционным событиям у философски ориентированных поэтов, писателей, теоретиков культуры был отчетливый апокалиптизм. Предпосылки для этого были заданы много ранее. Так, в 1880 году в своем дневнике подобное ощущение формулирует уже Ф.М. Достоевский, а на переломе веков их озвучивает В.С. Соловьев, оказавший большое влияние на современников, в частности на А. Белого. В статье 1905 года, симптоматично названной «Апокалипсис в русской поэзии», Белый свидетельствует:

Стояла весна 1900 года... Лекция Соловьева «О конце всемирной истории» поразила громом... Не столько сама «Повесть об антихристе», сколько слова действующих лиц: «А я вот с прошлого года стала тоже замечать, и не только в воздухе, но и в душе: ...*Все какая-то тревога и как будто предчувствие какое-то зловещее*»

(«Три разговора»)…¹ Раздались слова Д. С. Мережковского об апокалиптической мертвенности европейской жизни, собирающейся явить Грядущего Хама² <…> Над европейским человечеством пронесся вихрь, взметнул тучи пыли… Точно начался *мировой пожар*. Еще Ницше <…> предвидел всемирно-историческую необходимость <…> гримасы, скользнувшей по лицу человечества. «Мировая гримаса» – маска, надетая на мир, ужаснула и Вл. Соловьева³.

Тогда же Белому вторит Вячеслав Иванов:

Агриппа Неттесгеймский учил, что 1900 год будет одним из великих исторических рубежей, началом нового вселенского периода… На меже новой астральной эры были уловлены чуткими душами как бы некие новые содрогания и вибрации в окружающей нас интерпсихической атмосфере – и восприняты как предвестия какой-то иной, неведомой и грозной эпохи (ср. А. Белый «Апокалипсис в русской поэзии»…)»⁴. Вл. Соловьев, внезапно прерывая свой обычный тон логизирующей мистики, заговорил, юродствуя во Христе, о начале мирового конца, о «панмонголизме», об Антихристе. Мережковский провозгласил прекращение истории. В некоторых кругах молодежи бродили идеи, преломившиеся сквозь призму апокалиптической эсхатологии⁵.

Схожие настроения воспроизводятся в текстах 1917–1918 годов. В среде, которую мы рассматриваем, даже сочувствовавшие революции трактовали происходящее в терминах наступления Третьего Завета, требующего своей искупительной жертвы и своей Голгофы. В статье «Две России» (декабрь 1917

¹ А. Белый имеет в виду «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, с включением краткой повести об антихристе и с приложениями» (1899–1900), читавшиеся Соловьевым в кругу друзей. См. *Соловьев В. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, с включением краткой повести об антихристе и с приложениями* // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 735.

² *Мережковский Д.С. Грядущий хам* // Мережковский Д.С. Полное собрание сочинений. М., 1914. Т. 14. С. 5–39.

³ *Белый А. Апокалипсис в русской поэзии* // *Весы*. 1905. № 4. С. 11–28.

⁴ Эти строки Иванов повторяет в статье «О русской идее» (1909), а также в переводе статьи на немецкий язык (1930), где текст в ряде мест отличается.

⁵ *Иванов Вяч. Из области современных настроений. 1. Апокалиптики и общественность* // *Весы* 1905. № 6. С. 35–38.

года) Р. В. Иванов-Разумник, примыкавший к левым эсерам, писал, призывая идти на Голгофу:

нам – не изменить предначертанного мировой историей крестного пути возрожденного народа к *новой исторической Голгофе*. Это – горькая чаша, но, по-видимому, неизбежная, нас она не минует; принимая ее, мы не должны забывать, однако, что Голгофа для идеи – грядущее ее воскресение «в силе и славе». И поэтому – будем готовы к дальнейшему тяжелому, тернистому пути, по которому уже идем с самого начала «великой русской революции»¹.

Напротив, Алексей Ремизов в январе 1918 году ужасается совершающемуся:

Русская литература всегда стояла на стороне угнетенных и по заветам ее никогда не может стать в ряды *торжествующей обезьяны*... Сила духа старой Руси сожигающейся перешла в Пушкина и Достоевского.. Вчера убили Шингарева и Кокошкина²... Россия, хочешь осчастливить Европу, хочешь <...> смести и на Западе всякие вехи старой жизни... Я не хочу твоего цветущего сада, который насадили окровавленные руки³.

Слова о Голгофе кажутся ему насмешкой:

«Голгофа! Понимаете ли вы, что значит Голгофа? Голгофа *свою* проливает кровь, а не расстреливает другого... С убитого Шингарева стянули куртку⁴.

С осени 1917 по весну 1918 года А. Ремизов пишет проникнутые апокалиптическим духом сочинения «Огневица», «Слово о гибели Русской Земли», «Вонючая торжествующая обезьяна», «Слово к матери-земли», «Плач», «Заповедное слово Русскому народу». «Слово о гибели русской земли» было стилизо-

¹ *Иванов-Разумник Р.В.* Две России // Скифы. Сб. 2. М., 1918. С. 218.

² 7 января 1918 года революционный отряд матросов Балтийского флота ворвался в Мариинскую тюремную больницу, где находились депутаты Учредительного собрания – кадеты А.И. Шингарёв и Ф.Ф. Кокошкин. Их расстреливали и кололи штыками прямо на больничных койках. Уходя, матросы прихватили кожаную куртку Шингарёва.

³ *Ремизов А.М.* Дневник 1917–1921 гг. // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 5. Взвихренная Русь. М.: Русская книга, 2000. С. 489–490.

⁴ Там же.

вано под эпический плач¹. Характерно, что Иванов-Разумник, идейный противник Ремизова, принимает решение перепечатать «Слово» во втором сборнике «Скифы». 9 сентября 1917 года он пишет Андрею Белому:

«Слово о гибели Русской Земли» – вещь совершенно удивительная по силе и глубоко мне по духу враждебная. <...> Мое мнение – именно в «Скифах» надо напечатать это великолепное «Слово», глубоко *реакционное* не по внешности, а по глубокой внутренней сущности. З.Н. Гиппиус отказалась напечатать это «Слово» в предполагавшейся Савинковской газете², заявляя, что «Слово» это «слишком черносотенно»³.

В марте 1918 года Ремизов публикует книгу «О судьбе огненной», в которой судьба России представлена в виде гераклитовской идеи экпюросиса – огневой катастрофы, в результате которой вселенная погибает, а на ее месте рождается новая. В апреле 1918 года Ремизов пишет поэму «Золотое подорожие. Электровые пластинки»⁴. В первой ее части революционная действительность представлена как разрушение основ бытия и личная трагедия. Вторая, «орфическая», часть представляет собой мистериальное действо, повествующее о возрождении от земной оболочки свободной и бессмертной души⁵.

Важное обстоятельство: сравнение революции с очистительным огнем (естественное для античной эсхатологии⁶), в частности, было использовано в «Концах и началах» А.И. Герцена (1862–63). Размышляя о природе русской революционности 1825

¹ Опубликовано в приложении к газете «Воля Народа» 28 ноября 1917 года.

² Осенью 1917 года руководитель боевой организации эсеров Борис Савинков вынашивал планы издания собственной газеты (планы эти не были реализованы).

³ *Белый А.* Письмо Иванову-Разумнику (от 9.09.1917) // Белый А., Иванов-Разумник Р.В. Переписка. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. С. 138–139.

⁴ Газета «Наш век». 1918. № 89. 4 мая (21 апр.). С. 4 (ред. Д.В. Философов).

⁵ Это одно из первых переложений на русский язык заупокойных орфических табличек, обнаруженных в конце XIX века в гробницах Италии. Переводить текст табличек Ремизову помогали филологи П.П. Блонский и, возможно, М.О. Гершензон.

⁶ Само слово *revolutio* являлось астрономическим термином, означавшим полный оборот небесных сфер и завершение мирового года (пожаром или потопом), после которого начинается новый цикл.

года, Герцен представил ее источником некий «огонь», который духовно очистит «детей, рожденных в среде палачества и рабоблепия»¹. Впоследствии сравнение революции с мировым пожаром стало общим местом: достаточно вспомнить строку «мировой пожар раздуем» из поэмы «Двенадцать» А. А. Блока.

Среди той части деятелей культуры, которая приветствовала революцию, были поэты и писатели, объединившиеся вокруг Р. В. Иванова-Разумника в группу «Скифы»². Их самоназвание тоже восходит к Герцену³. В идейном плане «скифы» были близки к левым эсерам (они осуждали мировую войну как империалистическую (однако голосовали против Брестского мира); ратовали за передачу земли крестьянам; а в 1918 году были близки к анархистам). Под редакцией Иванова-Разумника они напечатали два сборника «Скифы» (1917–18) и серию публикаций в левоэсеровской газете «Знамя труда» и журнале «Наш путь». «Скифом» считался духовно и интеллектуально независимый максималист, враг мещанства, готовый к революции, открытый мистическим переживаниям⁴. В 1917–18 годах «скифскими» настроениями был захвачен А. А. Блок. Его статья «Интеллигенция и революция», датированная 9 января 1918 года, начиналась аллюзиями на «Слово о погибели Русской Земли» Ремизова, которому бросается прямой упрек: «Стыдно сейчас <...> плакать, ломать руки, ахать над Россией, над которой пролетает революционный циклон»⁵. Уже на

¹ Герцен А.И. Концы и начала // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 16 М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 171.

² См. Бобринская Е. «Скифство» в русской культуре начала XX века и скифская тема у русских футуристов // Искусствознание. 1998. № 1. С. 445–467; Созина Е.М. «Скифский текст» в творчестве поэтов серебряного века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология (М.: Изд-во МГОУ). 2010. № 5. С. 104–109; Созина Е.М. Скифская тема в творчестве Вячеслава Иванова // Евразийский союз ученых. 2014. № 9. С. 88–91; Майдель Р. фон О некоторых аспектах взаимодействия антропософии и революционной мысли в России // Блоковский сборник (Тарту). 1990. № 9. С. 67–81

³ Ср. Герцен А.И. Былое и думы V, 41 (1859). С. 192: «Я, как настоящий скиф, с радостною вижу, как разваливается старый мир, и думаю, что наше призвание – возвещать ему его близкую кончину».

⁴ См. предисловие к первому сборнику «Скифы»: «враг у них <...> общий: это мещанин» («Скифы», Сборник первый. Пб., 1917. С. XII), «разве скиф – не всегда готов на мятеж?» (Там же. С. VIII), «Дело <...> в вечной революционности» (Там же. С. X).

⁵ Блок А. Интеллигенция и революция // Блок А. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 6. М.; Л., 1962. С. 9 и 18.

следующий день после завершения поэмы «Двенадцать» Блок пишет стихотворение «Скифы»¹.

Благодаря Иванову-Разумнику в «Скифах» происходит сближение Белого и Блока с крестьянскими поэтами Есениным и Клюевым, которые прокламировали идеи народа-мессии². Есенинский «Певущий зов» (апрель 1917 года) сравнивает революцию с новым крещением земли и упразднением смерти (змея-смерть потеряла жало)³. А «Песнь Солнценосца» Н. Клюева изображает революцию в мессианских и хлыстовских тонах: «В потир отольются металлов пласты, / Чтоб Солнца вкусили народы-Христы»⁴.

А. Белый цитирует Есенина и Клюева в статьях 1918 года. Его собственные стихи того времени тоже проникнуты мессианизмом. Таково стихотворение «Родине»:

В твои роковые разрухи, / В глухие твои глубины, – / Струят кры-
лорукие духи / Свои светозарные сны... / И ты, огневая стихия, /
Безумствуй, сжигая меня, / Россия, Россия, Россия – / Мессия гря-
дущего дня!⁵

В поэме «Христос воскрес» (апрель 1918 года) он формулирует те же чаяния:

¹ Газета «Знамя труда» № 137 от 20/7 февраля 1918 года. См. Собр. соч. в 8 т. Т. 7. С. 360–362.

² См. *Азадовский К.М.* Письма Н.А. Клюева к Блоку. С. 452.

³ *Есенин С.* Певущий зов // Есенин С. Полное собрание сочинений в семи томах. Т. 2: Стихотворения (Маленькие поэмы). М.: Наука, Голос, 1997. С. 26 (коммент. С. 294–98). См. также *Скорыходов М.В.* Маленькая поэма С.А. Есенина «Певущий зов» в историко-культурном контексте // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Часть 1. С. 167–169.

⁴ *Клюев Н.* Песнь Солнценосца // *Скифы.* Сб. 2. Петроград, 1918. С. 11. Ср. *Белый А.* Сирия ученого варварства (по поводу книги В. Иванова «Родное и вселенское»). Берлин: Скифы, 1922. С. 21: «Что революция переживается религиозно, об этом свидетельствует творчество наших лучших поэтов: “революционные поэмы” Сергея Есенина и “Песнь Солнценосца”, принадлежащая Клюеву, полны революционно-религиозным экстазом, в котором мне видится подлинный религиозный порыв <...> И Есенин, и Клюев, и многие им подобные, – суть “народ” в более прямом подлинном смысле, чем марксисты-богосискатели, поклявшие революцию и кощунственно обagrившие душу кровавым призывом к войне».

⁵ *Белый А.* Родине (август 1917) // *Белый А.* Стихотворения и поэмы. Т. 1. С. 409.

Россия, / Ты ныне / Невеста... / Приемли / Весть / Весны... /
Есть – / Воскресение... / С нами – / Спасение... / Исходит
огромными розами / Прорастающий Крест!¹

В рецензии на поэму Н. М. Минский писал:

трудно понять, каким образом этот голубоглазый, шиллероподобный идеалист ухитрился примирить свои порывания к мирам иным с резонерской сущью Ленина, с ужасами чрезвычайца².

Разумеется, Минский необъективен. Андрей Белый не имел ничего общего не только с чрезвычайцами, но и с большевиками. Его «программа» сформулирована им в письме к Иванову-Разумнику от 5 мая 1917 года:

Я давно стремлюсь вдалбливать «великолепнейшим» людям; а именно, что:

- 1) мы переживаем начало мирового переворота...,
- 3) что «двоевластие» есть начало совершенно нового, небывалого строительства,...
- 4) что циркуляр сменяется драматическим диалогом,
- 5) что я жду «триалога» (когда отдельно выступит Совет Крестьянских Депутатов),
- 6) что Россия инсценирует мистерию, где *Советы* – участники священного действия,
- 7) что форма правления в России будет текучей: это будет «форма в движении»,..
- 9) что Россия рождает «дитя»,
- 10) что нам надо рассыпаться на маленькие единицы (федеративная Республика – лишь начало этого движения),
- 11) что рассыпаться страшно, но если мы не обрушимся («не умрем»), то не обрушим «старый мир» Европы, что мы воскреснем: и – положим начало воскресения!

¹ См. *Белый А.* Христос воскрес. Поэма. Пб.: Алконост, 1918 (вышла в марте 1919 г.); = *Белый А.* Стихотворения и поэмы. Т. 2 (Новая библиотека поэта). С. 18. См. также: *Белый А.* Христос Воскресе // Знамя труда. 1918. № 199. 12 мая; Наш путь. 1918. № 2 (май). С. 101–118.

² *Минский Н.М.* «Христос Воскресе». Новая поэма Андрея Белого // Последние новости (Париж). 1920. № 162. 2 ноября. С. 2.

12) что сквозь все *безобразия* я слышу, вижу прорезь веяния «*Манаса*» – вижу прорезь новой духовной культуры...¹

Через много лет (весной 1928 года) сам Белый вспоминал о тех днях так:

Моя концепция не двух, а трех *революций* (политической, социальной, духовной) ставила меня вне государственного коммунизма и государственной демократии <...>; я был за принцип *Советов*, как за рычаг переворота, еще с 1905 года; и в 1917 году я надеялся, что в этом принципе найдет себе развитие и *духовный переворот*. Таково было мое настроение и в 1917–1918 годах: свободное *развитие снизу вверх* социально-индивидуальных *коммун*, отрицание политического ига; на этой платформе я сходил с иными свободными людьми того времени; среди них были и коммунисты <...> Когда же мне стало ясным, что <...> власть <...> становится из власти *Советов* советскою *властью*, стало быть, властью обычною <...>, я был выброшен из политики туда, где и пребывал вечно: в антигосударственность; <...> и нынче я, толстовец-непротивленец².

Что касается печатных работ А. Белого, то в публикациях 1917–1919 годов революция предстает у него в первую очередь как *революция сознания* или *революция духа*. Эта важная концепция, уходящая корнями в антропософские воззрения, заслуживает отдельного рассмотрения (выходящего за рамки данной работы). Переписка Белого и Разумника отчасти проясняет смысл этой теории. В письме от 5 мая 1917 года Иванов-Разумник откликается на понятие «революции духа», ранее введенное, как кажется, Белым:

Все мысли *Ваши* (переводя их с языка «софии» на грубый и приблизительный язык «политики») – мои мысли... «Кадеты» – не дальше революции *политической*! Правые социалисты – не дальше революции *социальной*! Левые социалисты – не дальше революции *социалистической*! А о революции «*духовной*» – многие ли

¹ Белый А. Письмо Иванову-Разумнику (от 2.05.1917) // Белый А., Иванов-Разумник Р.В. Переписка. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. С. 107.

² Белый А. Почему я стал символистом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и художественного развития (1928) // Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 474–475.

думают и говорят? Многие ли – подлинно *революционеры духа*?¹
17 мая 1917 года Белый отвечает на это так:

Вы знаете – с утра до вечера живешь в волне грозных слухов о развале армии, о бесчинствах солдат; и хотя веришь, веришь, веришь в Россию, – становится эмпирически страшно².

Примечательной особенностью является то, что в размышлениях о революции Белый соединяет в этот период спиритуализм и мистику с размышлениями о роли и значении культуры. Он пишет:

С 1917 до 1921 год перед русскими антропософами стояли задачи, не снявшиеся антропософам Запада, вопросы о связи *культуры России* в ее становлении с *культурой антропософии* в ее становлении³.

В 1917 году Белый публикует программную статью «Революция и культура», в которой, помимо прочего, оформляет концепцию *революции духа*:

Прометеев духовный огонь есть очаг революции в предреволюционное время... Революция начинается в духе... В революции экономических и правовых отношений мы видим последствия революционно-духовной волны; в пламенном энтузиазме она начинается; ее окончание – опять-таки в духе...⁴

Белый размышляет о соотношении революции и культуры, заявляя, что

Вагнер – подлинный революционер в своей сфере, как Ибсен, переживавший события сорок восьмого года с отзывчивой пылкостью; в диалоге Ибсена – взрыв драматургии; да, печать *революции духа* сверкает на нем»⁵.

¹ *Иванов-Разумник*. Письмо Андрею Белому (от 5.05.1917) // Белый А., Иванов-Разумник Р.В. Переписка. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. С. 110.

² *Белый А.* Письмо Иванову-Разумнику (от 17.05.1917) // Белый А., Иванов-Разумник Р.В. Переписка. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. С. 113.

³ *Белый А.* Почему я стал символистом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и художественного развития (1928) // Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 475.

⁴ *Белый А.* Революция и культура. М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917. С. 5.

⁵ Там же. С. 11.

Современный художник давно уже слышит вменения «*царства свободы*» <...>, стремится <...> пересоздать свою душу. *Революция духа* его восхищает к прообразам будущих форм... Эта жажда давно уж сказала в Толстом <...>, в драматическом эпилоге у Ибсена; тот же жест <...> в Гоголе... Мы, – «пробуждаемся»; *царство свободы* – уж в нас! Оно будет вне нас!¹.

Белый считает марксизм недостаточным:

В экономическом материализме – абстракция *революции духа*; революционного организма в нем нет; есть его уплощенная *тень*. Революция производственных отношений есть *отражение* революции, а не сама революция... Революция чистая, революция-собственно, еще только идет из туманов грядущей эпохи².

Он формулирует задачу – раскрыть революцию духа: «Революция духа – комета, летящая к нам из запредельной действительности; *преодоление необходимости в царстве свободы*»³. Здесь мы имеем любопытное свидетельство знания Андреем Белым работы Фридриха Энгельса «*Анти-Дюринг*», в которой прокламируется «скачок человечества из *царства необходимости* в *царство свободы*»⁴.

Статья «Революция и культура» Белого была не просто услышана. Сформулированные там идеи были немедленно взяты на вооружение футуристами, которые подхватили идею «революции духа» (недаром в Белый процитировал в своей статье строку из Маяковского). «Манифест летучей федерации футуристов», подписанный Д. Бурлюком, В. Маяковским и В. Каменским, тоже выделяет «три революции» – политическую, социальную и духовную:

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 30.

⁴ Энгельс Ф. *Анти-Дюринг*, отд. 3, гл. 2 (1878). М.: Изд-во полит. лит. 1988. С. 288: «То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь [при социализме] их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть *скачок человечества* из царства необходимости в царство свободы».

Февральская революция уничтожила рабство *политическое*... Бомбу *социальной революции* бросил под капитал октябрь... И только стоит неколебимый третий кит – рабство Духа... Довольно. Мы, пролетарии искусства, – зовем пролетариев фабрик и земель к третьей, бескровной, но жестокой революции – *революции Духа*¹.

В той же газете было помещено «Открытое письмо рабочим» В. Маяковского, в котором опять звучит тема революции духа, при этом, как у Белого, ассоциируемой со «взрывом»²: «Только взрыв *Революции Духа* очистит нас от ветоши старого искусства <...> Революция содержания – социализм-анархизм – немыслима без революции формы – футуризма»³. Позднее Маяковский вновь обращается к этой теме в поэме «IV Интернационал»:

Взрывами мысли головы содрогая, / артиллерией сердец ухая, /
встает из времен / революция другая — / *третья революция / духа*⁴.

Футуристы в то время собирались в «Кафе поэтов», открывшемся осенью 1917 года в Настасьинском переулке, рядом с Твер-

¹ Бурлюк Д., Каменский В., Маяковский В. Манифест летучей федерации футуристов // Русский футуризм: Стихи. Статьи. Воспоминания / Сост. В.Н. Терехина, А.П. Зименков. СПб.: Полиграф, 2009. С. 103–104. Впервые: Газета футуристов. 1918. № 1 (от 15.03.1918).

² Без объяснения остается тот факт, что некоторые идеи из «Революции и культуры» А. Белого воспроизводятся в работе «Культура и взрыв» Ю.М. Лотмана, который Белого не упоминает. См. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М. Прогресс, Гнозис. 1992. С. 17: «Целые сферы культуры могут осуществлять свое движение только в форме постепенных изменений. Постепенные и взрывные процессы, представляя собой антитезу, существуют только в отношении друг к другу»; С. 18: «Величайшие научные идеи в определенном смысле сродни искусству: происхождение их подобно взрыву. Техническая реализация новых идей развивается по законам *постепенной* динамики»; С. 22: «Если бы в основе наших представлений сегодняшнего дня лежали такие ассоциации, как эпохи великих открытий, Ренессанс или вообще искусство, то понятие *взрыва* напоминало бы нам скорее такие явления, как рождение нового живого существа или любое другое творческое преобразование структуры жизни».

³ Маяковский В. Открытое письмо рабочим (1918) // Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 12. М.: Художественная литература, 1959. С. 8–9.

⁴ Маяковский В. IV Интернационал (1922) // Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 4. М.: Художественная литература, 1957. С. 103.

ской¹. А. Белый мог бывать в кафе и общаться с «ниспровергателями устоев». Возможно, как реакцию на манифест футуристов следует рассматривать факт публикации А. Белым в 1918 году анонимной рецензии на свою же статью «Революция и культура». За исключением вводного абзаца, отбитого пустой строкой и нескольких лагун, текст «рецензии» представляет собой практически полную перепечатку статьи, но озаглавлена она уже «Революция духа». Введение разъясняет читателю, в чем именно заключается стержневой смысл «Революции и культуры» и предлагает читать ее под новым углом:

Брошюра *Андрея Белого «Революция и культура»* развивает тему <...> кризиса культуры. А. Белый имеет в виду проблему той внутренней революции, *революции духа*, которая присуща всякому подлинному художественному творчеству вообще и творчеству нашей эпохи преимущественно... К этому пришли Гоголь, Ибсен, Толстой. Это *взрывы* творческого духа, разрушающие толщу окостенелых форм, и есть подлинная революция – *революция духа*. Такова основная мысль автора².

Исходно, тема «революции духа» в «Революции и культуре» не является основной. Тем не менее новый титул заставляет по-новому воспринимать прежний текст, выделяя моменты, относящиеся к духовной революции:

Революционный период начала истекшего века бежит по Европе в волне романтизма³; и наше время проходит перед нами в волне символизма... Импрессионизм начинает разрыв, не сознавая своей разрушительной миссии и полагая, что он утверждает натуру; но он расплывается в атомы футуризм, кубизм, супраиматизм и прочими новейшими формами; из разрывов встает нераскрытое содержание грядущей эпохи в волне символизма⁴.

¹ См. *Янгфельдт Бенгт*. «Я» для меня мало. Революция/любовь Владимира Маяковского. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. С. 117–118.

² См. [Андрей Белый]. Революция духа // Бюллетени литературы и жизни. Кн. 6. М., 1918. С. 6–15.

³ Фонетически эта строка перекликается с начальными словами «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса: «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма...».

⁴ *Белый А.* Революция и культура. М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917. С. 14–15.

Революция форм еще не есть революция; нет, она – разложение костной материи творчества; новое содержание под обломками формы являет себя в *разрушительных вихрях*¹.

Помимо футуристов, «Революция и культура» Андрея Белого повлияла на Николая Бердяева, который летом 1918 года работал над книгой «Философия неравенства» (опубликована в 1923 году). Иногда кажется, что Бердяев просто цитирует Белого. Например, Белый пишет:

Подлинно революционны и Ибсен, и Штирнер, и Ницше, а вовсе не Энгельс, не Маркс; в глубине их сознания гремят нам огромные революционные взрывы <...> Лежащие в будущем формы общественной жизни, осуществленные революцией-собственно, не суть вовсе формы какой-нибудь «большевистской» культуры, а – *вечно-сущее*, скрытое под формальной вуалью искусств².

Обращаясь к революционерам, Бердяев вторит Белому:

Революция духа ничего общего не имеет с вашими внешними, материальными, политическими и социальными революциями. Никогда Маркс не был революционером духа. Революционером духа был Ницше... Лишь в состоянии полной слепоты и одержимости можно сопоставлять и смешивать ваши революции с *революциями духа*. *Революция духа* рождается от глубокой внутренней реакции против ваших революций, против вашего отрицания всякого духа³.

Применительно к признанию революционной узости и недостаточности марксизма и экономического подхода в сравнении с подходом духовным и культурным параллели к «Революции и культуре» А. Белого обнаруживаются у В. Розанова. В «Апокалиптике русской литературы» (июль 1918 года) Розанов тоже критикует узость социальной и экономической революции по Марксу, противопоставляя ее эсхатологическим предчувствиям Ф.М. Достоевского, который говорил о полном крахе буржуазного мира и о «послезавтра» социализма и марксизма:

¹ Там же. С. 16.

² Там же. С. 25.

³ Бердяев Н. Философия неравенства. Берлин: Обелиск, 1923. С. 12–13.

Достоевский <...> апокалиптик, с страшным, с пугающим горизонтом зрения, который <...> события [1914–18 гг.], и с внешней их стороны, и с внутренней, предсказал или точнее воспредчувствовал с поразительной ясностью, тревогою, страхом, но – и с надеждами... О «стучащемся в двери истории четвертом сословии» он же [Достоевский] сказал в своем «Дневнике писателя»¹, и говорил уже давно... Не «поворот Маркса», а «поворот Достоевского» – вот формула 1918 года <...> Маркс <...> дал «сегодня» революции, а не «завтра»... Но что же, что же делать *завтра*? Этого-то совершенно и не предвидел Маркс: право же, «усесться в кресла буржуазии», заняв ее квартиру, ее дом, и... Никакого «и» нет в теориях Маркса... Он вовсе не умен, этот Маркс, потому что он даже не задался вопросом о том, как же будут жить «победившие пролетарие»; из чего, какими душевными сторонами они начнут построить очевидно новую свою цивилизацию... А «построить» ее, очевидно, нужно... Культура... Достоевский был бесконечно культурный человек, потому что он был бесконечно психологический человек. Наоборот, Маркс был исключительно экономический человек, и в культуре просто ничего не понимал. Он был гениален экономически, но культурно туп: и потому, что он был нисколько не психологичен... Нужно открыть «завтрашний день» революции; или, точнее, «завтрашний день» *после* «революции». Между тем в содрогающей формуле апокалиптики-Достоевского и содержится это «завтра» после «революции»... Достоевский <...> начал третью эру, «апокалиптическую»... «Социализм» и «марксизм» – подготовительны и предварительны².

Остается гадать, читал ли В. Розанов «Революцию и культуру» А. Белого. Напротив, можно с большой степенью уверенности предположить зависимость от «Революции и культуры» некоторых мотивов поэтического цикла Б. Пастернака «Сестра моя жизнь: лето 1917 г.». Так, слова Белого о том, что «образ Сикстинской Мадонны *взрывает в душе* бури образов», отдаются эхом

¹ Достоевский критиковал лозунги французской буржуазной революции 1789 года и Генеральные штаты, как собрание представителей трех сословий – дворянства, духовенства и буржуазии, говоря о грядущем «четвертом сословии» – пролетариате: «Грядет *четвертое сословие*, стучится и ломится в дверь и, если ему не отворят, ломает дверь». См. *Достоевский Ф.М. Дневник писателя на 1880 год* // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 26. Ленинград: Наука, 1984. С. 166–168.

² *Розанов В.* Апокалиптика русской литературы (июль 1918 г.) // Розанов В. Апокалипсис нашего времени. Собрание сочинений. М.: Республика, 2000. С. 157–161.

в строке стихотворения Пастернака «Зеркало»: «души не взорвать, как селитрой залежь»¹. Пастернак использует ту же идею, что Белый: душа поэта и мир равновелики, взаимоотражаются друг в друге. Не случайно, в первой публикации стихотворение «Зеркало» называлось «Я сам». В письме к В.Я. Брюсову от 15 августа 1922 года Пастернак, говоря о цикле «Сестра моя жизнь», высказывает еще ряд положений, сформулированных А. Белым в работах 1918 года:

Вызвал меня к себе Троицкий... Он спросил меня (ссылаясь на «Сестру» <...>) – отчего я «воздерживаюсь» от откликов на общественные темы... Ответы и разъяснения мои сводились к защите индивидуализма истинного, как новой социальной клеточки нового социального *организма*...² Может быть, надлежало сказать ему, что «Сестра» – революционна в лучшем смысле этого слова. Что стадия революции, наиболее близкая сердцу и поэзии, что – *утро* революции и ее *взрыв*³, когда она возвращает человека к *природе* человека и смотрит на государство глазами *естественного* права (американская и французская декларации прав), выражены этой книгой в самом духе ее, характером ее содержания, темпом и последовательностью частей⁴.

Говоря о революции сознания и духа, Белый заявляет, что «кризис мира не кончится революцией форм вне-лежащей действительности, он кончится революцией у нас в голове». В рамках настоящей статьи мы не можем рассмотреть разнообразные темы,

¹ Пастернак Б. Зеркало // Пастернак Б. Полное собрание сочинений с приложениями. В одиннадцати томах. Т. 1: Стихотворения и поэмы 1912–1931. М.: Слово, 2003. С. 118–119. Строка «так после дождя проползают слизни, глазами статуй в саду» тоже может быть эхом слов Белого о «портретах без взгляда» и «слепках из гипса с живого лица».

² Ср. Белый А. На перевале. I. Весенние мысли. II. Революция и сознание современности // Наш Путь. 1918. № 2. С. 122: «Неделимая клетка единого тела–коммуна. По отношению к государству она выглядит атомом; по отношению к грядущему *организму*, свободно восставшему из свободного соединенья монад в лик живой человечества, – коммуна есть *клетка живой органической ткани*, живого и творческого процесса: создания из людей Человечества».

³ Белый А. Революция и культура. М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917. С. 12–13: «В механическом взгляде на жизнь революция – взрыв <...>, но <...> скорее она есть давление силы ростка, разрыванье ростком семенной оболочки, пророст материнского организма в таинственном акте рождения».

⁴ Пастернак Б. Полное собрание сочинений с приложениями. В 11 т. Т. 7: Письма 1905–1926. М.: Слово, 2005. С. 398.

которые позволяют увидеть концепцию революции духа Белого в ее полноте. Основная идея ее спиритуалистична: первично сознание, именно с его изменения начинаются все революции. Экономическое, социальное, политическое следуют потом и не являются достаточными. Революция связана с культурой. Призывы к разрушению культуры Белый вкладывает в уста бомбиста Дудкина (роман «Петербург» (1913)). Революция по Белому – это взрыв, это вихрь, это обогневение мира, это познавательный акт нации. Для иллюстрации последнего тезиса Белый задействует хрестоматийный силлогизм «Человек смертен...», наделенный экзистенциальным звучанием в «Смерти Ивана Ильича» Л.Н. Толстого, но применяет его к революционным столкновениям. Белый обращается также к концепции будущего, которое отбрасывает тени на настоящее (поэты при этом являются его пророками)¹, он находится под отчетливым влиянием идей Ницше, его взгляды во многом созвучны воззрениям Вячеслава Иванова (вопрос первенства в этом случае представляет собой непростую задачу): например, государственное строительство видится им как «осуществление мысли и воплощение мифа», он яростно сопротивляется встраиванию в революционный контекст имперской и мессианской идеи «овладения проливами»².

Согласно Андрею Белому уже совершившиеся революции – ничто по отношению к революции грядущей, которая будет революцией Духа: только та уничтожит все косные формы, включая «основную, содержащую их форму – *голову теоретика*», подменяющего новообразования жизни «абстрактной платформой»³.

¹ См. раздел «Будущее отбрасывает тени в прошлое» в статье «Разнотекущие потоки» в Сне Мелампа Вячеслава Иванова: интертекстуальный анализ. С. 31–33.

² Подробнее об этих темах см. *Петров В.В.* «Революция сознания» в работах Андрея Белого 1917–1919 гг. // Перелом 1917 года: революционный контекст русской литературы. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 56–76.

³ Там же. С. 123. Ср. *Белый А.* Сирин ученого варварства (по поводу книги В. Иванова «Родное и вселенское»). Берлин: Скифы, 1922. С. 18: «Материалистический взгляд революцию собственно превращает в эволюционную марксову схему; квинтэссенция революций – социальная революция – есть последний этап длинного эволюционного периода, завершающегося “обобществлением орудий производства”; но революция – собственно – пресловутый скачек в нераскрытое царство свободы – начинается после. <...> Материализм и рассудочность – связаны; материалистический взгляд на историю есть взгляд рассудочной, ограниченной мысли; <...> Революция – воплощение духовного импульса в жизнь».

Именно «революция Духа», провозглашаемая А. Белым, оказалась в фокусе критики Л. Д. Троцкого¹, который подробно высказался относительно сочинений и особенно антропософских воззрений А. Белого 1 октября 1922 года в газете «Правда» (позднее соответствующая статья вошла в его книгу «Литература и революция»). Особенно заинтересовала Троцкого розенкрейцеровская формула: «из Бога родимся, во Христе умираем, в Святом Духе возрождаемся», которой Белый завершил воспоминания о А. Блоке. Троцкий резюмировал: «Белый – покойник, и ни в каком духе он не воскреснет»². Атака Троцкого нанесла сокрушительный удар по литературной карьере Белого. В октябре 1923 года он сам писал: «Знаю, что в Москве после статьи обо мне Троцкого мне заповедано участие в журналах и литературно-общественная деятельность»³.

В этой связи гримасой «торжествующей обезьяны» воспринимается напечатанный тогда же, в 1923 году, «Апокалипсис в русской литературе» Алексея Кручёных, насмехающегося над эсхатологическими предчувствиями таких авторов как Ф.М. Достоевский и В.В. Розанов, а также авторов периода модернизма⁴.

¹ Ср. *Белый А.* Письмо Иванову-Разумнику (от 1–3.03.1927) // Белый А., Иванов-Разумник Р.В. Переписка. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. С. 506: «1919 год – тяжелый: 1) самый трудный год, 2) явное разочарование в близости “революции Духа”».

² *Троцкий Л.* Литература и революция (1923). М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 52–54.

³ *Белый А.* Ракурс к дневнику // Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов. М.: ИМЛИ РАН, 2016. (Литературное наследство. Т. 105). С. 480. Ср. *Белый А.* К «Указателю» критической литературы обо мне (1927) // Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов. М.: ИМЛИ РАН, 2016. (Литературное наследство. Т. 105). С. 785–786: «К статьям резко отрицательным обо мне принадлежит статья Троцкого в его сборнике “Революция и культура”; статья играла решающую роль в отношении ко мне в теперешней прессе: я — “меньшевик”, “белый” (с маленькой буквы), занимаюсь исканием психологических гнид под куполом “храма” и изучением хвоста у киевской ведьмы в отличие от “ведьмы” вообще. Так как мое мировоззрение никому не известно, — неизвестно, что я “естественник”, 25 лет занимавшийся теорией знания (неизвестно, потому что мои книги в свое время замолчали, а профессора словесности разводили “турусы на колесах” о символизме), — то я со времени опубликования резолюции Троцкого обо мне и сел, так сказать, в тень; *сизжу и молчу*».

⁴ *Кручёных А.* Апокалипсис в русской литературе. М., 1923 (статья «Апокалипсис...») писалась в 1916–17 гг.).

В статье «Чорт и речетворцы», открывающей книжицу, Кручёных расправляется с предшественниками. Перед читателем проходит вереница карикатурных персонажей: «пес» Достоевский, Гоголь, Тургенев, «Салогуб», Бальмонт, Брюсов, «Блох с Белым», Мережковский, Гиппиус, «меленький чех Чехов», «насекомое» Ремизов, «лгун» Андреев, «негр» Пушкин, «мрачный корнет» Лермонтов¹. Завершается опус победным заявлением, что «на смену русским литераторам пришли речетворцы – баячи будетляне», т. е., среди прочих, – сам Кручёных, «благородный дикарь», Калибан, волею исторических судеб занявший место мудреца Просперо.

Уровень культуры, мышления, мировоззренческие ориентиры таких авторов, как Андрей Белый, в одночасье стали анахронизмом. Белый писал в 1905 году: «Апокалипсис русской поэзии вызван приближением Конца Всемирной Истории...»². Тогда, как и в 1917 году, когда он опубликовал «Революцию и культуру», спасительным средством Белому казалась культура, воплощенная в поэзии³. В высшем смысле Борис Николаевич Бугаев, он же Андрей Белый, оказался совершенно прав. Поколения пост-революционных дикарей сменяют друг друга одно за другим, не оставляя после себя ни имени, ни следа. А высокая русская культура никуда не делась. Она доступна не всякому, но ее творцы, отступившие в тень, никуда не ушли. Теперь они начинают возвращаться. Спустя столетие после катастрофы семнадцатого года мы вновь разыскиваем их книги, открываем архивы в поисках погребенных там текстов. Мы учим их язык, более того – мы только теперь начинаем их понимать.

¹ Ср. Ремизов А. Вонючая торжествующая обезьяна... (декабрь 1917 года) // Ремизов А. Собрание сочинений. Т. 5. Взвихрённая Русь. С. 534–535: «Вонючая торжествующая обезьяна <...>, косноязычная <...>, исковеркала ты родную русскую речь «главковерхами» и «викжелями <...>, объявила изменниками русских людей, для которых твоя обезьянья морда есть обезьянья морда, а не лик Спасителей, как пыжишься представиться перед простецами и недоумками... Торжествующая <...> протянула лапу и <...> к нам, писателям русским, которых на многомиллионной Руси и ты с своим коротким умом можешь без большого труда пересчитать по узловатым пальцам».

² Белый А. Апокалипсис в русской поэзии поэзии // Белый А. Собрание сочинений. Арабески. Книга статей. Луг зеленый. Книга статей. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2012. С. 489–490.

³ Знаменитый филолог-классик Ф. Ф. Зелинский даже выдвинул теорию третьего «славянского» возрождения, которое должно произойти через усвоение русской культурой античной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азадовский К.М.* Письма Н.А. Клюева к Блоку // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. Т. 92. Кн. 4. М.: Наука, 1987. С. 427–462.
- Белый А.* Апокалипсис в русской поэзии // Весы. 1905. № 4. С. 11–28.
- Белый А.* Апокалипсис в русской поэзии // Белый А. Собрание сочинений. Арабески. Книга статей. Луг зеленый. Книга статей / Общ. ред., посл. и комм. Л.А. Сугай; Сост. А.П. Полякова и П.П. Апрышко. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2012. С. 478–479.
- Белый А.* На перевале. I. Весенние мысли. II. Революция и сознание современности // Наш Путь. 1918. № 2. С. 119–133.
- Белый А.* Песнь Солнца // Скифы. Сб. 2. 1918 / Под ред. А. Белого, Р.В. Иванова-Разумника, С.Д. Мстиславского. М., 1918. С. 6–10.
- Белый А.* Петербург. Гл. 1 и 2 // Сириин. Сб. 1. СПб., 1913. С. 1–148.
- Белый А.* Петербург. Гл. III, IV, V // Сириин. Сб. 2. СПб., 1913. С. 1–209.
- Белый А.* Петербург. Гл. VI, VII, VIII // Сириин. Сб. 3. СПб., 1914. С. 1–276.
- Белый А.* Почему я стал символистом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и художественного развития (1928) // Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и прим. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 418–493.
- Белый А.* Рождение в ясли // Знамя труда. 28 декабря 1917. № 105. С. 3 (= первые пять главок «Песни Солнца»).
- Белый А.* Христос воскрес. Поэма. Пб.: Алконост, 1918.
- Белый А.* Стихотворения и поэмы. Т. 1–2. (Новая библиотека поэта) СПб.: Академический проект; М.: Прогресс-Плеяда, 2006.
- Белый А.* Ракурс к дневнику // Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов / Сост. А.В. Лавров, Дж. Малмстад / Науч. ред. М.Л. Спивак / Отв. ред. А.Ю. Галушкин, О.А. Коростелев. М.: ИМЛИ РАН, 2016. (Литературное наследство. Т. 105). С. 329–654.
- Белый А.* К «Указателю» критической литературы обо мне // Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов / Сост. А.В. Лавров, Дж. Малмстад / Науч. ред. М.Л. Спивак / Отв. ред. А.Ю. Галушкин, О.А. Коростелев. М.: ИМЛИ РАН, 2016. (Литературное наследство. Т. 105). С. 779–791.
- Белый А.* Революция и культура. М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917.

- Белый А.* Сирин ученого варварства (по поводу книги В. Иванова «Родное и вселенское»). Берлин: Скифы, 1922.
- Белый А., Иванов-Разумник Р.В.* Переписка / Публ., вступ. статья и комм. А.В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. [Андрей Белый]. Революция духа // Бюллетени литературы и жизни. Кн. 6. М., 1918. С. 6–15.
- Бердяев Н.* Философия неравенства. Берлин: Обелиск, 1923.
- Блок А.* Интеллигенция и революция // *Блок А.* Собрание сочинений в 8 томах. Т. 6. М.; Л., 1962. С. 9–20.
- Бобринская Е.* «Скифство» в русской культуре начала XX века и скифская тема у русских футуристов // Искусствознание. 1998. № 1. С. 445–467.
- Бурлюк Д., Каменский В., Маяковский В.* Манифест летучей федерации футуристов // Русский футуризм: Стихи. Статьи. Воспоминания / Сост. В.Н. Терёхина, А.П. Зименков. СПб.: Полиграф, 2009. С. 103–104.
- Герцен А.И.* Былое и думы // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 10. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Герцен А.И.* Концы и начала // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 16 М.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя на 1880 год // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 26. Ленинград: Наука, 1984.
- Есенин С.* Полное собрание сочинений в семи томах. Т. 2: Стихотворения (Маленькие поэмы) / Подг. текстов и комм. С.И. Субботина. М.: Наука, Голос, 1997.
- Иванов В.* Собрание сочинений. Т. 1–4 / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Брюссель, 1971–1987.
- Иванов В.* Из области современных настроений. 1. Апокалиптики и общечеловечность // Весы. 1905. № 6. С. 35–38.
- Иванов Вяч.* О русской идее // Иванов Вяч. Собр. соч. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 321–338.
- Иванов Вяч.* Русская идея / Пер. с нем. Марии Кореневой, прим. Роберта Бёрда // Символ. 2008. № 53–54. С. 97–98.
- Иванов Вяч.* Carmen saeculare // Иванов Вяч. Собр. соч. Т. 2. Брюссель, 1974. С. 286–289.
- Иванов-Разумник Р.В.* Две России // Скифы. Сб. 2. / Под ред. А. Белого, Р.В. Иванова-Разумника, С.Д. Мстиславского. М., 1918. С. 201–231.
- Кручёных А.* Апокалипсис в русской литературе (Московская ассоциация футуристов. Серия теории. № 3). М., 1923.
- Клюев Н.* Песнь Солнценосца // Скифы. Сб. 2. Петроград, 1918. С. 11–14.

- Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М. Прогресс, Гнозис. 1992.
- Майдель Р. фон* О некоторых аспектах взаимодействия антропософии и революционной мысли в России // Блоковский сборник (Тарту). 1990. № 9. С. 67–81.
- Маяковский В.* IV Интернационал // Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 4. М.: Художественная литература, 1957. С. 95–104.
- Маяковский В.* Открытое письмо рабочим // Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 12. М.: Художественная литература, 1959. С. 8–9.
- Мережковский Д.С.* Грядущий хам // Мережковский Д.С. Полное собрание сочинений. М., 1914. Т. 14. С. 5–39.
- Минский Н.М.* «Христос Воскресе». Новая поэма Андрея Белого // Последние новости (Париж). 1920. № 162. 2 ноября. С. 2.
- Пастернак Б.* Сестра моя жизнь: лето 1917 г. М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1922.
- Пастернак Б.* Полное собрание сочинений с приложениями. В 11 т. Т. 1: Стихотворения и поэмы 1912–1931. М.: Слово, 2003.
- Пастернак Б.* Полное собрание сочинений с приложениями. В 11 т. Т. 7: Письма 1905–1926. М.: Слово, 2005.
- Петров В.В.* «Революция сознания» в работах Андрея Белого 1917–1919 гг. // Перелом 1917 года: революционный контекст русской литературы. Исследования и материалы / Отв. ред. В.В. Полонский, ред.-составители В.М. Введенская, Е.В. Глухова, М.В. Козьменко. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 56–76.
- Петров В.В.* «Разнотекущие потоки» в Сне Мелампа Вячеслава Иванова: интертекстуальный анализ // *Dialettica tra contingenza storica e valore universale in Vjačeslav Ivanov. X convegno internazionale.* A cura di Maria Pliukhanova e Andrei Shishkin. Salerno 2017. P. 23–54. — 414 с. ISBN 978-88-97174-13-4. (= спецвыпуск журнала *Europa Orientalis* (Salerno, Italia). 2017. № 29.
- Ремизов А.М.* Дневник 1917–1921 гг. / Подг. текста, статья и комм. А.Г. Грачевой // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 5. Взвихрённая Русь. М.: Русская книга, 2000. С. 489–490.
- Ремизов А.* Собрание сочинений. Т. 5. Взвихрённая Русь. М.: Русская книга, 2000.
- Ремизов А.* Золотое подорожие. Электрумные пластинки // Новый путь. № 89. 4 мая 1918 г. С. 4.
- Ремизов А.* О судьбе огненной. Предание от Гераклита Эфесского. Пг. 1918.
- Ремизов А.* Огневица // Дело народа. 1917. № 241. 24 дек. С. 3.
- Ремизов А.* Слово о гибели Русской Земли // Скифы. Сб. 2. 1918. С. 194–200 [вышел в свет в декабре 1917].

- Розанов В.* Апокалиптика русской литературы (июль 1918 г.) // Розанов В. Апокалипсис нашего времени. Собрание сочинений / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2000. С. 157–161.
- Скороходов М.В.* Маленькая поэма С.А. Есенина «Певущий зов» в историко-культурном контексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Часть 1. С. 167–169.
- Созина Е.М.* «Скифский текст» в творчестве поэтов серебряного века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология (М.: Изд-во МГОУ). 2010. № 5. С. 104–109.
- Созина Е.М.* Скифская тема в творчестве Вячеслава Иванова // Евразийский союз ученых. 2014. № 9. С. 88–91.
- Соловьев В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, с включением краткой повести об антихристе и с приложениями // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах / Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 635–762.
- Толстой Л.Н.* Смерть Ивана Ильича // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 26. М.: Художественная литература, 1936. С. 61–113.
- Троцкий Л.* Литература и революция. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. М.: Изд-во полит. лит. 1988.
- Янгфельдт Б.* «Я» для меня мало. Революция/любовь Владимира Маяковского / Пер. со шведского Аси Лавруши и Бенгта Янгфельдта. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012.

**The Revolution of 1917
in its contemporary literary-philosophical apocalypitics
Valery Petroff**

DSc in Philosophy, Chief Research Fellow, Director of the Centre for Ancient and Mediaeval Philosophy and Science. RAS Institute of Philosophy. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: campas.iph@gmail.com.

The article analyzes the literary and philosophical texts of the period 1917–1918, in which the revolution of 1917 is represented spiritually or in the context of eschatological and apocalyptic expectations. The texts of Andrei Bely, Vyacheslav Ivanov, R. Ivanov-Razumnik, Alexey Remizov, Nikolai Berdyaev, Vasily Rozanov, Fyodor Dostoyevsky. The views of the authors who have united in the group “Scythians” are outlined, in which the left-Socialist-Revolutionary sentiments prevailed.

The similar messianic views of Alexander Blok, Sergei Yesenin, Nikolai Klyuev are indicated. A. Bely's concept of the "Revolution of the Spirit" is considered, which influenced the Futurists (David Burliuk, Vasily Kamensky, Vladimir Mayakovsky), as well as Nikolai Berdyaev, Boris Pasternak. It is shown that Bely considered Marxism and economic transformation an epiphenomenon: a true revolution arises as a revolution of conscience in the minds of philosophers and artists (Richard Wagner, Henrik Ibsen, Friedrich Nietzsche, Fyodor Dostoyevsky). Bely's program article "Revolution and Culture", in which a revolution is understood as a cultural explosion, is briefly examined. It has been suggested that the anonymous review "The Revolution of the Spirit", which is in fact a reprint of the "Revolution and Culture", belongs to Bely himself and presents his reaction to the borrowing of this concept by the Futurists. Some other views of A. Bely and his contemporaries relating to the revolutionary turmoils of the period are considered.

Keywords: Andrei Bely, R. Ivanov-Razumnik, Alexey Remizov, Vasily Rozanov, Fyodor Dostoyevsky, Revolution of the Spirit, Marxism, "Revolution and Culture", apocalypics, messianism.